

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

© 2025 г. И.А. Исаханлы

Аннотация: В последние десятилетия в азербайджанском литературоведении четко прослеживается актуализация исследований об азербайджанско-русских литературных связях и взаимовлияниях. Статья посвящена актуальным проблемам изучения этих связей, особенно наглядно проявляющихся в контексте творчества Сергея Есенина, жившего в течение некоторого времени в Азербайджане (1924–1925). Определяется значение бакинского периода в творческой биографии Есенина. Жизнь и творчество поэта исследуются на основе различных первоисточников: опубликованных при жизни и после его смерти газетных статей, воспоминаний современников, научных трудов азербайджанских исследователей. Особое внимание уделяется переводам произведений Есенина: представлена полная информация о переведенных к настоящему времени на азербайджанский язык произведениях поэта.

Ключевые слова: Сергей Есенин, бакинский период, Баку, Азербайджан, азербайджанские исследователи творчества Есенина, переводы произведений Есенина на азербайджанский язык.

Информация об авторе: Исахан Абдулла оглы Исаханлы — доктор филологических наук, профессор кафедры «Языки и литературы», Университет Хазар, ул. Мехсети, д. 41, AZ1096 г. Баку, Азербайджан.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-8686-3096>

E-mail: iisaxanli@khazar.org; isaxanisaxanli@mail.ru

Для цитирования: Исаханлы И.А. Азербайджанские исследователи жизни и творчества Сергея Есенина // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Константиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 650–672. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-650-672>

AZERBAIJAN RESEARCHERS OF SERGEY ESENIN'S LIFE AND WORK

© 2025 Isaxan A. Isaxanli

Abstract: The actualization of the studies of Azerbaijani-Russian literary relations and mutual influences within Azerbaijani literary studies has been clearly observed in recent decades. This article explores the actual problems of studying these relations, which become particularly evident in the context of Sergey Esenin's works, as he lived for some time in Azerbaijan in 1924–1925. The poet's life and work are analyzed through various primary sources, including newspaper articles published during and after his lifetime, memoirs of contemporaries, as well as the works of various Azerbaijani researchers, and the significance of Sergey Esenin's Baku period in his life and his academic biography is also determined in this context. Azerbaijani researchers who have

published numerous articles, a number of books, monographs, defended several dissertations on the works of Sergey Esenin over the years, as well as Azerbaijani translators whose translations of Esenin's poetry play an important role in the process of research on the poet's works, have made and continue to make a great contribution to the wide study of the great Russian poet's legacy. As it is impossible to imagine the work of Sergey Esenin without his Baku period, the process of researching the literary heritage of the poet would be incomplete without the contributions of the Azerbaijani researchers.

Keywords: Sergey Esenin, Esenin's Baku period, Esenin in Baku, Esenin in Azerbaijan, researchers of Esenin's work, Esenin in Azerbaijani language.

Information about the author: Isaxan A. Isaxanli, DSc in Philology, Professor of the Department of Languages and Literature, Khazar University, Mehseti St., 41, AZ1096 Baku, Azerbaijan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-8686-3096>

E-mail: iisaxanli@khazar.org; isaxanisaxanli@mail.ru

For citation: Isaxanli, I.A. "Azerbaijan Researchers of Sergey Esenin's Life and Work." *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture: Collective Monograph*. Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 650–672. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-650-672>

* * *

Связь Сергея Есенина с литературным процессом в Азербайджане, обращение к его творчеству азербайджанских поэтов и переводчиков, в целом проблема поэтического освоения его наследия к настоящему времени изучены в азербайджанском литературоведении в различных аспектах. В многочисленных статьях, монографиях, диссертациях исследованы связи Есенина с Азербайджаном, с его культурой, предприняты попытки определить место и роль его поэзии в развитии азербайджанской литературы.

Однако это ни в коем случае не позволяет утверждать, что бакинский период творчества Есенина изучен полностью и здесь уже не осталось неисследованных страниц. Несмотря на то что с первого приезда Есенина в Азербайджан прошло уже более ста лет, и сегодня все еще выявляются новые сведения и факты, связанные с бакинским периодом его жизни. В Азербайджане ведутся серьезные исследования, произведения русского поэта переводятся на азербайджанский язык, композиторы сочиняют музыку к его стихотворениям, ему посвящают свои произведения поэты, художники, скульпторы, ковроделы, представители других видов искусства. Все это является наглядной демонстрацией огромной любви к Есенину в Азербайджане. Сегодня изучение всесторонней рецепции бакинского периода в художественно-поэтическом наследии поэта является одной из актуальных задач, стоящих перед азербайджанским есениноведением.

* * *

Еще при жизни Есенина ряд его современников — М.Х. Данилов, В.З. Швейцер (Пессимист), Е.А. Гурвич, А.Б. Селиханович, М.В. Долганов (М. Камский), автор под псевдонимом Циклоп — выступали на страницах бакинской печати со статьями о творчестве поэта. Их материалы публиковались в основном на страницах газеты «Бакинский рабочий», а также — газеты «Труд».

Сразу после смерти поэта с 30 декабря 1925 г. по 3 марта 1926 г. на страницах того же «Бакинского рабочего» и «Труда» были опубликованы статьи, связанные с творчеством Есенина и особенно выдвигающие на первый план причины его смерти: Швейцер (Пессимист), Ал. Яковлев, Долганов (М. Камский), Данилов, А. Лежнев, Л.Д. Троцкий, авторы под псевдонимами К. Хмурый и Карандаш, в сентябре 1926 г. — С. Мазявый. После этого довольно длительное время, почти 30 лет, на страницах бакинской печати публикации, связанные с Есениным, не встречаются.

Интересно, что в этот период не только не появлялись исследовательские статьи о Есенине, но и ни одно его стихотворение не было переведено на азербайджанский язык, ни одно произведение не было посвящено Есенину азербайджанскими поэтами, и в целом в азербайджанском литературоведении никто не обращался к его поэзии. Однако это вовсе не свидетельствует о безразличии к творчеству поэта в Азербайджане, а явилось следствием процессов, связанных с отношением к Есенину в Стране Советов в целом.

Общеизвестно, что жизнь Есенина была наполнена множеством самых разных событий, его творческий путь не был простым. Хотя он был облечен славой, как редко кто из писателей в его возрасте, поэт устаивался иногда справедливой, а чаще неуместной, злонамеренной критики, невыносимых оскорблений в свой адрес и даже политических преследований.

Обсуждение проблем, связанных с личностью Есенина, не утихавшее при его жизни, стало еще более активным после его смерти. Так, статьей «Злые заметки»¹, опубликованной в газете «Правда» членом Политбюро ЦК ВКП(б) Н.И. Бухариным, была развернута целенаправленная кампания против личности и творчества Есенина, давшая начало «есенинщине». С одной стороны, эта статья была якобы «литературным» ответом на опубликованную в той же газете примерно за год до этого статью Л.Д. Троцкого²; но, с другой, фактически это явилось проявлением имевшей место в те годы политической борьбы Бухарина с Троцким, закончившейся временной победой первого. Вслед за вышеупомянутой статьей Бухарина выступление с докладом наркома просвещения А.В. Луначарского «Об упадочни-

¹ Бухарин Н. Злые заметки // Правда. 1927. 12 января.

² Троцкий Л. Памяти Сергея Есенина // Правда. 1926. 19 января.

честве среди молодежи»³ 13 февраля в Институте литературы и искусства Коммунистической академии и дважды проведенная в связи с этим докладом специальная дискуссия (в этот же день и 5 марта) еще раз дали «официальный толчок» «есенинщине», последствия которой были заметны в советском литературоведении до середины XX в. Термин «есенинщина» был включен в 1930 г. в «Литературную энциклопедию», подготовленную Институтом литературы, искусства и языка Коммунистической академии, где ему была посвящена обширная статья⁴.

С середины 1950-х гг., как в Стране Советов в целом, так и в Азербайджане отношение к творчеству Есенина обрело новый характер: с этого времени начинается период активного освоения его творческого наследия. 6 октября 1956 г. в газете «Бакинский рабочий» сообщается о посвященном Есенину мероприятии⁵, а спустя почти два года, 10 сентября 1958 г., А. Логвиненко публикует в газете «Молодежь Азербайджана» статью⁶, содержащую сведения о героине «Персидских стихов» Есенина — Шаганэ.

С 1960-х гг. началась эпоха всестороннего освоения творчества поэта. Накануне 70-летия со дня рождения Есенина и после юбилея появляется достаточно много посвященных жизни и творчеству великого поэта материалов. Это воспоминания современников Есенина, а также статьи, напечатанные в различных газетах на азербайджанском и русском языках. В ряде газетных статей содержатся впервые обнародованные сведения, связанные с бакинским периодом жизни и творчества Есенина, которые весьма важны для определения его места в творчестве великого поэта в целом.

Подобные статьи публиковались в разные годы, преимущественно накануне юбилеев поэта. Например, в двух небольших статьях Е. Гурвича, напечатанных в газете «Баку» 2 октября 1965 г.⁷, говорится об участии Есенина в кружке рабочих поэтов и писателей при газете «Бакинский рабочий», а также даются интересные сведения об истории написания стихотворения «Пушай я порою от спирта вымок...». Через день, 3 октября, Л. Полонский в статье «Два певца», опубликованной в газете «Бакинский рабочий»⁸, описывает встречу Есенина с известным азербайджанским певцом Дж. Гарьягдыоглу — «пророком музыки Востока», где он впервые сообщает о том, как Есенин экспромтом прочел сти-

³ Луначарский А. Об упадочничестве среди молодежи // Упадочное настроение среди молодежи. Есенинщина (Стенограмма доклада в Коммунистической Академии 13 февраля 1927 г.). М.: Изд-во Коммунистической акад., 1927. С. 6–47.

⁴ Литературная энциклопедия: в 11 т. / отв. ред. А.В. Луначарский. М.: Изд-во Коммунистической акад., 1930. Т. 4. С. 79–92.

⁵ Вечер, посвященный Сергею Есенину // Бакинский рабочий. 1956. 6 октября.

⁶ Логвиненко А. У героини стихов Есенина // Молодежь Азербайджана. 1958. 10 сентября.

⁷ Гурвич Е. «Я северный ваш друг и брат» // Баку. 1965. 2 октября; Гурвич Е. Есенин в Баку // Баку. 1965. 2 октября.

⁸ Полонский Л. Два певца // Бакинский рабочий. 1965. 3 октября.

хи в его честь (эта тема — встреча Есенина с Дж. Гарьягдыоглу — исследована Ф. Шушинским, Г.И. Шипулиной, З. Юсиф кызы и И. Исаханлы). В тот же день, 3 октября, К. Хромов опубликовал в газете «Коммунист Сумгаита» небольшую статью, в которой содержится информация об отношении Есенина к азербайджанскому ашугскому искусству: «Однажды Есенин был приглашен на вечер ашугской поэзии. Он внимательно слушал выступления певцов-импровизаторов, затем сказал: — Тут столько мудрости, что ее хватит на весь Восток, на всю Россию»⁹. Это была высокая оценка, данная гениальным поэтом азербайджанской национальной музыкальной культуре. В данном случае интересно отметить, что самого Есенина, высоко ценящего азербайджанскую ашугскую поэзию, В. Девитт называет «ашугом русской поэзии»¹⁰.

Из около четырехсот посвященных Есенину на азербайджанском и русском языках газетных материалов, вышедших в свет в Баку по сегодняшней день, более ста напечатаны на страницах газеты «Бакинский рабочий»¹¹. Видимо, любовь самого Есенина к этой газете перешла и к пишущим о нем авторам. Отметим, что шестнадцать из этих материалов (восемь статей и восемь объявлений) были напечатаны еще при жизни поэта, остальные — после его смерти. В целом при жизни Есенина в бакинской прессе были опубликованы двадцать четыре материала, связанных с ним (тринадцать статей и одиннадцать объявлений). Как мы отметили выше, шестнадцать из них появились в газете «Бакинский рабочий», восемь — в газете «Труд» (пять статей и три объявления). Газета «Бакинский рабочий» — печатный орган, где Есенин публиковался наиболее часто. При его жизни на страницах этой газеты было опубликовано сорок пять его произведений. По этому показателю на втором месте стоит журнал «Красная новь», издававшийся с 1921 г. в Москве под редакцией А.К. Воронского, где в 1922–1925 гг. было опубликовано около тридцати произведений Есенина.

В отличие от газеты «Бакинский рабочий» отношение к Есенину и его творчеству в газете «Труд» было неоднозначным. Некоторые представители газеты, в том числе Долганов (псевдоним М. Камский) и автор, подписывавшийся Циклоп, в некоторых случаях выступали с полными грубыми выражений статьями о творчестве и личности Есенина, демонстрируя пристрастное отношение к поэту.

После «Бакинского рабочего» наибольшее внимание творчеству Есенина уделяла на своих страницах газета «Баку». Из опубликованных этой газетой

⁹ Хромов К. Сергей Есенин в Баку // Коммунист Сумгаита. 1965. 3 октября.

¹⁰ Девитт В. Размышляя над «Персидскими мотивами» // Литературный Азербайджан. 1975. № 10. С. 111.

¹¹ О газете «Бакинский рабочий» в контексте творчества Есенина см.: *Скороходов М.В.* Газета и издательство «Бакинский рабочий» в справочных статьях Есенинской энциклопедии // Современное есениноведение. 2023. № 3 (66). С. 24–30.

примерно семидесяти материалов, посвященных Есенину, пятьдесят напечатаны на русском языке, остальные — на азербайджанском. Больше всего материалов о Есенине на азербайджанском языке опубликовала на своих страницах газета “Ədəbiyyat və incəsənət” («Литература и искусство») — примерно пятьдесят. Посвященные Есенину материалы печатались также в газетах «Азербайджан», «Халк», «Коммунист», «Элм», «Вэтэн фəдаилери», «Бизим лидер», «Бизим факт», «Ени Азербайджан», «Ени довр», «Алма», «Кредо», «Бютов Азербайджан», «525-джи газет», «Гюнай», «Азербайджан муаллими», «Элимиз-Гюньюмюз», «Азербайджан гянджлери», «Шярг гапысы», «Азербайджанские известия», «Вестник», «Вышка», «Известия» и ряде других. Среди авторов вышедших в свет многочисленных статей можно назвать имена таких видных азербайджанских писателей и представителей интеллигенции, как М. Араз, Н. Гасанзаде, Н. Хазри, А. Кюрчайлы, Дж. Новруз, Н. Кесеменли, А. Халилов, Ш. Гурбанов, Б. Набиев, А. Агаев, С. Турабов, Х. Наджафов, А. Гаджиев, Н. Тагисой и др. Учитывая огромный интерес и любовь к личности и творчеству Есенина в Азербайджане, число публикаций, посвященных ему, несомненно, будет постоянно расти.

Интересные сведения, связанные с бакинским периодом творчества Есенина, встречаются и в мемуарах его современников. Их авторы — В. Болдовкин, Е. Гурвич, В. Мануйлов, Л. Файнштейн, П.И. Чагин, М.А. Чагина, В. Швейцер, Ф. Непряхин и др.

Мемуары — важный источник данных для исследовательских трудов, так как авторами воспоминаний являются люди, хорошо знавшие различные аспекты жизни и творчества поэта, соприкасавшиеся с ним на протяжении короткого или длительного времени. В них, как правило, встречаются интересные для исследователей моменты. Мемуары содержат важную информацию: они описывают проведенные Есениным в период пребывания в Баку встречи, вечера поэзии с его участием, характеризуют образ жизни поэта, отношение к его поэзии в тот период. При изучении бакинского периода творчества Есенина в качестве незаменимых документов выступают, в первую очередь, именно эти записи.

Например, воспоминания Чагина¹² имеют большое значение для определения дат приезда Есенина в Баку и получения сведений о его участии в ряде мероприятий; из записей Гурвича¹³ мы узнаем о посещении Есениным кружка рабочих поэтов и писателей при газете «Бакинский рабочий», а также об оказании им большой помощи Гурвичу в проведении занятий и руководстве этим

¹² Чагин П. Сергей Есенин в Баку // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. С. 160–164.

¹³ Гурвич Е. «Я северный ваш друг и брат» // Баку. 1965. 2 октября; Гурвич Е. Есенин в Баку // Баку. 1965. 2 октября.

кружком. В воспоминаниях Мануйлова¹⁴ и Болдовкина¹⁵ говорится об искренней любви Есенина к Баку, о его прогулках по городу, по его историческим местам; об интересе поэта к историко-культурным памятникам Азербайджана. Подробные сведения об образе жизни Есенина в Мардакане мы получаем из воспоминаний К.Е. Чагиной. В воспоминаниях М.А. Чагиной¹⁶ приводятся интересные сведения об истории одной фотографии, сделанной Есениным совместно с П.И. Чагиным в 1924 г. Можно привести достаточное число подобных примеров.

Наряду с этим есть и люди, которые лично не были знакомы с Есениным, не видели его, но имеют воспоминания о поэте, услышанные и записанные от других, близко знавших его. Например, С. Курочкина, внучка известной оперной певицы Фатимы Мухтаровой, с которой Есенин познакомился в Баку, описала встречу бабушки с Есениным в одной из своих книг¹⁷, а жительница Баку Ирина Георгиевна записала немало воспоминаний о великом поэте¹⁸, ссылаясь на ряд людей, близко общавшихся и друживших с Есениным. Аналогичным образом Б. Михайлов в статье «Сергей Есенин у водников»¹⁹ записал слова, услышанные о Есенине из уст одной из медсестер.

* * *

Среди тех, кто писал о творчестве Есенина, особенно в связи с бакинским периодом, — представители различных национальностей: русские, евреи, армяне, грузины и др., проживающие в Азербайджане. Это является наглядным свидетельством любви и уважения представителей живущих в Азербайджане народов к творчеству и личности великого русского поэта. Среди исследователей бакинского периода жизни и творчества Есенина особое место занимают авторы-азербайджанцы.

Творчество Есенина, бакинский период его жизни изучены рядом азербайджанских исследователей, среди которых С. Турабов, А. Халилов, Я. Гулузаде, Р. Новрузов, Н. Тагисой, Т. Шарифли, С. Мамедов, А. Тагиев, З. Велиева, Г. Оруджев, Э. Рагимова, Г. Курбанова, П. Мамедова и др. Перечисленные исследователи опубликовали многочисленные статьи, книги, монографии и защитили диссертации не только о бакинском периоде жизни великого поэта, но и о его творче-

¹⁴ Мануйлов В. О Сергее Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. С. 165–190.

¹⁵ Болдовкин В. Он всем нам родной // Слово. 2003. № 2. С. 84–99.

¹⁶ Чагина М.А. Встречи с Есениным // Советская культура. 1980. 7 октября.

¹⁷ Курочкина С. Повесть об актрисе. Баку: Юрд, 2004. С. 67–68.

¹⁸ Исаханлы И. Незадаром ему мигнули очи. Есенин в Баку. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2012. С. 74–90.

¹⁹ Михайлов Б. Сергей Есенин у водников // Молодежь Азербайджана. 1963. 24 февраля.

стве в целом. Надо отметить, что среди них более широко и системно творчество Есенина исследовали С. Турабов, А. Халилов, Г. Курбанова и П. Мамедова.

Первым азербайджанцем — автором научной статьи о творчестве Есенина — явился С. Турабов, признанный специалист в области литературных связей, занимающий видное место в исследовании бакинского периода в жизни Есенина. В 1959 г. он напечатал в журнале «Литературный Азербайджан» свою первую статью под названием «Есенин в Азербайджане»²⁰. После этого он нередко обращался к литературному наследию Есенина, освещая в газетных и журнальных статьях те или иные аспекты творчества поэта.

В 1964 г. вышла в свет монография С. Турабова «Азербайджан в русской поэзии»²¹. В этом труде автор отвел довольно большое место творчеству Есенина, высказал интересные мысли по поводу влияния бакинского периода на его поэзию, высоко оценил роль есенинского творчества в развитии азербайджанско-русских литературных связей.

Одним из последовательно изучавших творчество Есенина азербайджанских исследователей является А. Халилов, автор ряда статей и двух книг о Есенине. В своих трудах он высказывает суждения о месте и роли бакинского периода в творчестве Есенина, анализирует переводы различных стихотворений поэта на азербайджанский язык, отмечает положительное влияние поэзии Есенина на творчество ряда азербайджанских поэтов. Говоря об общем влиянии на творчество Есенина поэзии Востока, он на примере «Персидских мотивов» всесторонне рассматривает различные аспекты творчества поэта.

В монографии «Мировая литература» А. Халилов представляет широкую информацию о творчестве Есенина, проводит очень интересные параллели между жизнью, творчеством, личностью и мировоззрением Есенина — и Д.Х. Джубрана (1883–1931), арабского поэта и писателя из Ливана, «наследника и носителя западной и арабской культур», «одного из видных представителей сирийско-американской школы», отмечая при этом, что «эта духовная и нравственная близость» является темой для более широкого исследования²².

А. Халилов уделил внимание есенинской теме и в защищенной в 1987 г. докторской диссертации на тему «Этапы развития взаимосвязей русской и азербайджанской советской поэзии», назвав второй параграф первой главы «Есенин и Азербайджан»²³ и затрагивая в нем различные аспекты указанной темы.

К настоящему времени в Азербайджане творчеству Есенина посвящены две диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

²⁰ Турабов С. Есенин в Азербайджане // Литература Азербайджана. 1959. № 10. С. 99–102.

²¹ Турабов С. Азербайджан в русской поэзии. Баку: Азернешр. 1964. С. 92–101.

²² Халилов А. Мировая литература: в 7 т. Баку: Араз, 2012. Т. 4. С. 521–527.

²³ Халилов А. Этапы развития взаимосвязей русской и азербайджанской поэзии советского периода: дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1987. С. 46–111.

(Г. Курбановой на основе материалов поэзии Есенина и С. Рустама на тему «Фольклорные мотивы и традиции в поэтическом творчестве»²⁴ и П. Мамедовой «Азербайджанские переводы произведений С. Есенина и их исследование»²⁵), а также диссертация И. Исаханлы на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Творчество Сергея Есенина в Азербайджано-Восточном литературно-художественном контексте»²⁶.

Первая глава исследования Курбановой целиком посвящена Есенину, исследованию места и роли фольклора в русской поэзии на примере его поэтического творчества, изучению во взаимосвязи традиций и новаторства. Автор пишет: «Творческий путь Есенина был сложным, неровным. Были на этом пути головокружительные взлеты, были и обидные падения, но даже в самые трудные времена поэт не порывал с народнопоэтической традицией. Связь эта проявилась не только в тематике и жанрах, но и в отборе средств поэтики, интонации, напевности стиха, в метком, сочном исконно народном слове»²⁷. На протяжении всей главы исследователь выдвигает эту мысль на первый план посредством приведения наглядных примеров из разных стихотворений Есенина, подчеркиванием огромной роли именно фольклора в том, что его поэзия была любима, находила путь к сердцам людей.

О фольклорных традициях в творчестве Есенина автор говорит и в третьей главе диссертации. Однако на этот раз речь идет о месте в творчестве поэта не национального, а зарубежного фольклора, о том, как мастерски использовал Есенин азербайджанский фольклор. Автор отмечает, что широко использовавший в своем творчестве русский национальный фольклор Есенин не остался безучастен к богатейшему фольклору азербайджанского народа, воспринимая его в своем сознании в неразрывной связи с фольклором Востока в целом. Автор справедливо подмечает, что во время приездов в Азербайджан Есенин серьезно интересовался нашим национальным фольклором, непосредственно использовал в своих произведениях ряд его образов, не оставался безучастным в своих стихах к нашим национальным музыкальным инструментам (тар, зурна). Исследователь пишет также о том, что в своих произведениях, особенно в цикле «Персидские мотивы», Есенин использовал восточный фольклор в широком смысле слова.

Далее, обсуждая возможности еще более широкого использования Есениным национального азербайджанского фольклора, исследователь пишет: «Учитывая

²⁴ Курбанова Г. Фольклорные мотивы и традиции в поэтическом творчестве (на материале поэзии С. Есенина и С. Рустама): дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1996. 149 с.

²⁵ Мамедова П. Азербайджанские переводы произведений С. Есенина и их исследование: дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1998. 149 с.

²⁶ Исаханлы И. Творчество Сергея Есенина в Азербайджано-Восточном литературно-художественном контексте: дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 2021. 298 с.

²⁷ Курбанова Г. Фольклорные мотивы и традиции в поэтическом творчестве. С. 80.

тот факт, что с Востоком (и Азербайджаном) Есенин близко соприкоснулся только в последние два года своей жизни, в 1924–25 годах, когда приезжал в наш край [Есенин посещал Восток, в том числе Азербайджан, и до 1924–1925 гг. — И. И.], можно предположить, что если бы не безвременная трагическая гибель поэта 28 декабря 1925 года, этот творческий процесс <использование азербайджанского фольклора> был бы продолжен»²⁸.

Диссертация Мамедовой, как видно из названия, посвящена переводам поэзии Есенина на азербайджанский язык. Автор изучает переводы ряда стихотворений и некоторых поэм Есенина, отмечает положительное влияние его поэзии на азербайджанскую школу перевода, выдвигает на первый план значительные заслуги ряда переводчиков, особенно Алиага Кюрчайлы.

Хотя вопрос перевода произведений Есенина на азербайджанский язык, их анализ в той или иной степени отражался в разное время в трудах различных исследователей, эта проблема была впервые избрана в качестве основной именно в диссертации Мамедовой и с тех пор стала объектом широкого изучения.

Первая глава диссертации носит название «Лирика Есенина на азербайджанском языке». Автор пишет: «Впервые к творчеству С. Есенина азербайджанские поэты-переводчики обратились в конце 20-х годов. По известным причинам в 30–40-е годы они, как и поэты-переводчики других национальных республик, редко обращались к его творчеству»²⁹.

В этом суждении проявляется некоторая неточность. Дело в том, что в 1930–1940-е гг. к творчеству Есенина не обращался ни один азербайджанский переводчик, в эти годы на азербайджанский язык не было переведено ни одного стихотворения поэта. После перевода С. Рустама в 1928 г. следующее обращение азербайджанских переводчиков к творчеству Есенина относится к 1955 г. Тогда И. Солтан и А. Зиятай перевели на наш язык, соответственно, «Балладу о двадцати шести» и стихотворение «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...».

Далее исследователь подвергает сравнительному анализу с оригиналами, а также между собой переводы стихотворений «Выткался на озере алый свет зари...» (переводы А. Кюрчайлы и С. Мамедзаде), «Не жалею, не зову, не плачу...» (переводы Анара и С. Мамедзаде), «До свиданья, друг мой, до свиданья...» (переводы Ш. Садига, Н. Кесеменли, Анара и А. Кюрчайлы), «Письмо к женщине» (переводы А. Кюрчайлы и С. Мамедзаде), высказывает суждения о положительных и отрицательных сторонах переводов.

Названная «Персидские мотивы» и их переводы на азербайджанский язык» вторая глава посвящена переводам на азербайджанский язык цикла,

²⁸ Там же. С. 126.

²⁹ Мамедова П. Азербайджанские переводы произведений С. Есенина и их исследование: дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1998. С. 11.

занимающего центральное место в любовной лирике Есенина. Отметим, что здесь к анализу привлечены переводы только восьмью стихотворений из названного цикла: «В Хорассане есть такие двери...», «Улеглась моя бывшая рана...», «Голубая родина Фирдуси...», «Глупое сердце, не бойся...», «Золото холодное луны...», «Свет вечерний шафранного края...», «Быть поэтом — это значит то же...», «Голубая да веселая страна...» (переводы А. Кюрчайлы и С. Мамедзаде). В конце главы автор приходит к следующему выводу: «Таким образом, можно сказать, что переводчикам “Персидских мотивов” удастся передать на азербайджанском языке содержание <...> в их работе много переводческих удач, однако ряд ошибок мешает целостному восприятию этого прекрасного <цикла>»³⁰.

Отметим, что в диссертации относительно широко проанализированы переводы только первых четырех стихотворений, а анализ остальных имеет весьма поверхностный характер. А так как переводы остальных семи из пятнадцати входящих в цикл стихотворений вообще не привлекаются к анализу, то судить об удачном или неудачном переводе цикла в целом будет неверно. Именно по этой причине необходимо более обстоятельно исследовать, проанализировать переводы входящих в цикл «Персидские мотивы» стихотворений. Только после этого можно судить об общем состоянии перевода этого цикла на азербайджанский язык. Первая попытка дать анализ всех стихотворений цикла была предпринята автором этих строк³¹.

Как ни парадоксально, автор диссертации, посвященной анализу стихотворений цикла «Персидские мотивы», во второй главе анализирует и переводы на азербайджанский язык стихотворения «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» (переводы А. Зиятая, Р. Зяка, А. Джамиля и А. Кюрчайлы). Хотя включение анализа переводов этого стихотворения именно в данную главу является несколько неудачным выбором, сам анализ является достаточно обоснованным и обстоятельным, и автор совершенно верно из четырех переводов оценивает как более удачные два — А. Джамиля и А. Кюрчайлы.

В посвященной переводам поэм Есенина на азербайджанский язык третьей главе автор анализирует переводы только двух поэм — «Анны Снежной» и «Черного человека», сознательно не привлекая к анализу перевод «Баллады о двадцати шести». Одновременно с этим автор отмечает, что все три поэмы перевел только А. Кюрчайлы. Однако, хотя это верно в отношении первых двух поэм, существовали три версии перевода «Баллады о двадцати шести» — А. Кюрчайлы, И. Солтана и Т. Байрама. Поэтому включение в

³⁰ Там же. С. 69.

³¹ Исаханлы И. Неповторимый цветок поэзии — Сергей Есенин. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2010. С. 117–238.

анализ и «Баллады о двадцати шести», на наш взгляд, было бы правильно и интересно в плане сопоставления.

Третий параграф третьей главы вышеупомянутой диссертации называется «Исследование творчества С. Есенина в Азербайджане». Здесь автор предоставляет информацию об изучении творчества Есенина после его смерти, в особенности после 1970 г. Автор приводит цитаты из исследований А. Агаева, С. Асадуллаева, С. Турабова, А. Халилова, Б. Набиева, Ш. Курбанова, Р. Новрузова и ряда других, отмечает всестороннее изучение азербайджанскими исследователями различных аспектов творчества Есенина. Затем обращается к азербайджанским переводчикам Есенина, высоко оценивая роль С. Рустама, А. Кюрчайлы, С. Мамедзаде и др. в развитии азербайджанского есениноведения.

В диссертации И. Исаханлы³² особое внимание уделяется определению места и роли бакинского периода в творчестве Есенина. С этой целью всесторонне исследованы литературная деятельность поэта в период пребывания в Баку, включая литературно-художественные вечера с его участием, опубликованные им поэтические произведения и посвященные ему статьи в бакинской печати, изучена его связь с литературно-культурной средой Азербайджана.

Анализируются аспекты темы Востока, занимавшей особое место в творчестве поэта. Значительное внимание уделено истории создания «Персидских мотивов», изучению женских образов цикла, личности главной героини, сравнительно-сопоставительному анализу вариантов азербайджанских переводов, вошедших в цикл стихотворений, также изучена в целом история переводов произведений Есенина на азербайджанский язык, теоретические и практические аспекты этих переводов; на сравнительно-типологической основе исследованы и проанализированы переводы на азербайджанский язык стихотворений «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» и «До свиданья, друг мой, до свиданья...».

В диссертации сделана серьезная попытка в области освещения деятельности азербайджанских ученых, занимающихся исследованием творчества Есенина, представлена обширная информация относительно стихотворений, посвященных Есенину азербайджанскими поэтами. Здесь следует отметить, что недавно вышла в свет книга И. Исаханлы под названием «Азербайджанский поэтический венок Сергею Есенину»³³, где собраны стихотворения азербайджанских авторов, посвященные поэту. В книге представлены сведения о посвященных Есенину в разные годы ста одиннадцати стихотворениях (из них сорок два — на азербайджанском и шестьдесят девять — на русском языке) и тридцати двух

³² Исаханлы И. Творчество Сергея Есенина в Азербайджано-Восточном литературно-художественном контексте. 298 с.

³³ Исаханлы И. Азербайджанский поэтический венок Сергею Есенину. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2025. 344 с.

переводах на русский язык, а также о переводе на азербайджанский язык двух стихотворений-посвящений Есенину русских авторов.

Помимо трех названных выше диссертаций, имеются также диссертации, в которых творчеству Есенина посвящен отдельный параграф. В качестве одной из таких работ мы упоминали выше докторскую диссертацию А. Халилова. Наряду с этим, такими исследовательскими работами являются докторская диссертация Р. Новрузова «Художественный перевод и проблема взаимодействия и взаимообогащения литератур (на материале русско-азербайджанских литературных связей)»³⁴ и кандидатская диссертация Ш. Махмудовой «Алиага Кюрчайлы и вопросы поэтического перевода»³⁵.

В своей диссертации Р. Новрузов назвал третий параграф третьей главы «Поэзия С. Есенина в переводах А. Кюрчайлы» и исследовал проблемы поэтического перевода, главным образом, на примере переводов А. Кюрчайлы из поэзии Есенина. По заключению исследователя, одним из главных моментов успеха переводов поэзии Есенина Кюрчайлы является то, что переводчик не занимался этой работой поверхностно; напротив, работа по переводу именно поэзии Есенина охватывала определенный период его переводческой деятельности. Исследователь справедливо отмечает: перевод произведений Есенина явился не только творческой школой для Кюрчайлы, но и обогатил его собственное оригинальное творчество, а значит, и азербайджанскую поэзию в целом.

В диссертации Ш. Махмудовой автор, естественно, уделил большое внимание переводам Кюрчайлы из поэзии Есенина, назвав второй параграф второй главы «А. Кюрчайлы и С. Есенин». Отмечается, что Есенин — поэт, занимающий самое важное место в переводческом творчестве Кюрчайлы; анализируется ряд его есенинских переводов, подчеркивается роль русского поэта в обретении Кюрчайлы неоспоримого авторитета и славы в качестве переводчика.

В Азербайджане среди авторов, писавших о творчестве Есенина, особое место занимает Г.И. Шипулина. Ряд опубликованных ею статей о бакинском периоде жизни поэта, по сравнению с публикациями других авторов, более значим и интересен в плане информативности и внесения ясности в ряд вопросов, связанных с жизнью и творчеством Есенина.

Свою первую связанную с Есениным статью Г.И. Шипулина напечатала в газете «Баку» 10 сентября 1982 г.³⁶ После этого она постоянно выступала с интересными статьями, связанными с творчеством Есенина, особенно с бакинским

³⁴ Новрузов Р. Художественный перевод и проблема взаимодействия и взаимообогащения литератур (на материале русско-азербайджанских литературных связей): дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1990. 358 с.

³⁵ Махмудова Ш. Алиага Кюрчайлы и вопросы поэтического перевода: дис. ... канд. филол. наук. Баку, 2009. 137 с.

³⁶ Шипулина Г. Рядом с Есениным // Баку. 1982. 10 сентября.

периодом, как в бакинской, так и в российской прессе, в различных газетах и журналах, с докладами на международных конференциях и симпозиумах. Г.И. Шипулина является автором более пятидесяти статей и нескольких книг, связанных с именем Есенина. Ее работы насыщены связанными с бакинским периодом жизни Есенина сведениями, впервые представленными вниманию общественности. В них исследуется влияние бакинского периода на творчество Есенина, выдвигается на первый план роль друзей поэта в Баку, прежде всего характеризуется роль П.И. Чагина; изучаются связи Есенина с газетой «Бакинский рабочий», представляется новая информация об участии поэта в ряде мероприятий во время пребывания в Баку. Также исследуется тема «Есенин и русскоязычная поэзия в Азербайджане»; сообщается о сочиненной в Азербайджане на стихи Есенина музыке; высказываются ценные суждения о предыстории написания «Персидских мотивов» и личности главной героини цикла — Шаганэ; отмечается роль творческого союза Есенин–Кюрчайлы в развитии азербайджанско-русских литературных связей; раскрывается позиция исследователя относительно о смерти поэта; рассматривается вопрос методики преподавания творчества Есенина в русскоязычных школах Азербайджана.

В изданном в Москве в 1997 г. в связи со 100-летием со дня рождения Есенина сборнике научных статей напечатана работа Г.И. Шипулиной «Бакинская есениниана»³⁷. Эту статью можно рассматривать и как первую попытку исследования роли азербайджанских ученых в изучении бакинского периода творчества Есенина. В статье процесс исследования творческой биографии Есенина в Азербайджане представлен тремя этапами: работы, вышедшие в свет еще при жизни Есенина; напечатанные сразу после его смерти и начавшаяся в 1960-х гг. новая волна исследований. Однако, хотя здесь и представлена достаточно обширная информация о публикациях при жизни поэта и сразу после его смерти (публикации в бакинской прессе еще при жизни Есенина более детально рассмотрены в другой статье этого автора — «Сергей Есенин в бакинской прессе 20-х годов»), вопрос изучения творчества Есенина в трудах азербайджанских исследователей более позднего времени затронут весьма поверхностно. Из подобных трудов отмечается только книга А. Халилова «Есенин и Азербайджан», которая высоко оценивается в плане азербайджанского есениноведения. Затем в статье приводятся слова известного азербайджанского писателя И. Гасымова о Есенине, сказанные на торжественном вечере в честь 80-летнего юбилея поэта в Москве, и приводится цитата из рассуждений о поэзии Есенина самого популярного переводчика его поэзии на азербайджанский язык Кюрчайлы. Здесь же говорится о статье народного поэта Н. Хазри, посвященной одной

³⁷ Шипулина Г. Бакинская есениниана // Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сб. / отв. ред. Ю.Л. Прокушев; ред.-сост. А.Н. Захаров, Ю.Л. Прокушев. М.: Наследие, 1997. С. 314–326. (Серия «Новое о Есенине». Вып. III)

строке Есенина, — «Тихо розы бегут по полям...», а также даются сведения о переводчиках поэзии Есенина на азербайджанский язык и посвятивших ему стихи азербайджанских поэтах. В упомянутой статье, кроме отмеченных моментов, нет никакой дополнительной информации, связанной с изучением творчества Есенина азербайджанскими исследователями. Однако, наряду со всем этим, как уже было отмечено нами выше, несомненна положительная роль данной статьи как первой попытки изучения азербайджанского есениноведения. Автор статьи высоко оценивает роль азербайджанских исследователей в изучении творчества Есенина, отмечает искреннюю любовь азербайджанского народа к его поэзии: «В середине 60-х годов перед празднованием 70-летия со дня рождения Сергея Есенина начинается новый этап изучения его поэзии и жизненного пути. Вполне естественно, что азербайджанских исследователей больше всего привлекает бакинский период его творчества. Во всех исследованиях — и монографиях, и небольших заметках — отмечается неподдельная любовь азербайджанского народа к русскому поэту, который всем сердцем полюбил азербайджанцев и прекрасный город Баку, ставший для него второй родиной»³⁸. Так как Г.И. Шипулина является специалистом по лексикологии русского языка, большое место в ее связанном с Есениным наследии занимают исследования, посвященные изучению лексической структуры языка поэта. Особую значимость в этом плане имеет ее семитомный «Словарь языка Есенина»³⁹. В этом вышедшем в свет в 2013–2015 гг. фундаментальном труде пять томов посвящены всестороннему исследованию поэтического творчества, а два — прозы Есенина. Это первое издание, объединяющее в себе полное лексическое описание творчества поэта.

Таким образом, азербайджанские исследователи творчества Есенина внесли и продолжают вносить значительный вклад во всестороннее рассмотрение творчества поэта, в определение роли и места в нем бакинского периода, играют особую роль в популяризации в Азербайджане его поэзии, как и всей русской классической литературы, и в развитии азербайджанско-русских литературно-культурных связей.

* * *

Говоря об азербайджанских исследователях творчества Есенина, следует также отметить и азербайджанских переводчиков произведений поэта.

Первым в Азербайджане к творчеству Есенина обратился поэт С. Рустам, в 1928 г. он перевел на азербайджанский язык стихотворение «В Хороссане есть такие двери...» из цикла «Персидские мотивы». Это стихотворение было опу-

³⁸ Там же.

³⁹ Шипулина Г. Словарь языка Есенина: в 7 т. Баку: Мутарджим, 2013–2015.

бликовано в журнале «Революция и культура»⁴⁰, издававшемся на старом азербайджанском алфавите.

После С. Рустама к переводу стихотворений Есенина на азербайджанский язык обращались А. Зиятай, И. Солтан, Ш. Садиг, Р. Зяка, А. Кюрчайлы, Анар, А. Джамиль, М. Гудялчайлы, Н. Кесеменли, Т. Байрам, С. Мамедзаде, М. Караев, С. Бабуллаоглы, Г. Халид, К. Абдулла, З. Азамат, Р. Ровшан, Г. Исаханлы, К. Аслан, Ф. Мустафа, Э.Н. Сибирэль, Э. Борчалы, Г. Мовлуд, Г. Пачхаташвили, Ф. Годжа, А.Р. Халафли, Р. Исаев, Т. Керимли, А. Нури, Х.Р. Улутюрк, З. Байрам, Р. Тахмазоглы, А. Шыхлы, Р. Гусейнов, В. Мирза и И. Исаханлы — автор этих строк. Тридцать семь вышеназванных переводчиков перевели на азербайджанский язык сто двадцать пять произведений Есенина. Если учесть и повторные переводы, то к настоящему времени насчитывается двести шестьдесят два перевода на азербайджанский язык произведений Есенина.

Представим полную информацию о переведенных на азербайджанский язык стихотворения Есенина и о переводчиках:

- «Анна Снегина» — 1 переводчик (Кюрчайлы).
- «Ах, как много на свете кошек...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Баллада о двадцати шести» — 3 (Солтан, Кюрчайлы, Байрам);
- «Береза» — 1 (Кюрчайлы);
- «Быть поэтом — это значит то же...» — 3 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы);
- «В том краю, где желтая крапива...» — 1 (Кюрчайлы);
- «В Хороссане есть такие двери...» — 6 (Рустам, Кюрчайлы, Мамедзаде, Халид, И. Исаханлы, Борчалы);
- «В этом мире я только прохожий...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Ветры, ветры, о снежные ветры...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Вечером синим, вечером лунным...» — 3 (Кюрчайлы, Г. Исаханлы, Мустафа);
- «Видно, так заведено навеки...» — 1 переводчик (Кюрчайлы);
- «Вижу сон. Дорога черная...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Возвращение на родину» — 1 (Кюрчайлы);
- «Воздух прозрачный и синий...» — 3 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы);
- «Вот оно, глупое счастье...» — 2 (Кюрчайлы, Нури);
- «Вот уж вечер. Роса...» — 5 (Кюрчайлы, Мустафа, И. Исаханлы, Исаев, Нури);
- «Все живое особой метой...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Выткнулся на озере алый свет зари...» — 2 (Кюрчайлы, Мамедзаде);

⁴⁰ Есенин С.А. «В Хороссане есть такие двери...» / пер. С. Рустам // Революция и культура. 1928. № 6–7. С. 16.

- «Глупое сердце, не бейся...» — 3 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы);
- «Гой, ты Русь, моя родная...» — 1 (Исаев);
- «Голубая да веселая страна...» — 3 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы);
- «Голубая кофта. Синие глаза...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Голубая родина Фирдуси...» — 3 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы);
- «Гори, звезда моя, не падай...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Грубым дается радость...» — 1 (Борчалы);
- «До свиданья, друг мой, до свиданья...» — 16 (Садиг, Кюрчайлы, Анар, Кесеменли, Караев, Аслан, Мустафа, Сибирель, Борчалы, Пачхаташвили, Годжа, И. Исаханлы, Г. Исаханлы, Халафли, Исаев, Керимли);
- «Жизнь — обман с чарующей тоскою...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Заря окликает другую...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Зеленая прическа...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Золото холодное луны...» — 3 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы);
- «Исповед хулигана» — 1 (Кюрчайлы);
- «Каждый труд благослови, удача!...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Какая ночь! Я не могу...» — 4 (Кюрчайлы, Аслан, И. Исаханлы, Борчалы);
- «Кантата» 1 (Кюрчайлы);
- «Капитан земли» — 2 (Кюрчайлы, Байрам);
- «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...» — 2 (Кюрчайлы, Тахмазо-
глы);
- «Колокол дремавший...» — 1 (Мустафа);
- «Корова» — 1 (Кюрчайлы);
- «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель...» — 3 (Кюрчайлы, Мустафа, Бор-
чалы);
- «Листья падают, листья падают...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Матушка в Купальницу по лесу ходила...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Мелколесье. Степь и дали...» — (Кюрчайлы);
- «Мне осталась одна забава...» — 2 (Кюрчайлы, Ровшан);
- «Может, поздно, может, слишком рано...» — 3 (Кюрчайлы, Мустафа, Бор-
чалы);
- «Мой путь» — 1 (Кюрчайлы);
- «Молитва матери» — 2 (Кюрчайлы, Аслан);
- «Море голосов воробьиных...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Мы теперь уходим понемногу...» — 1 (Кюрчайлы);
- «На Кавказе» — 3 (Кюрчайлы, Мустафа, Мамедзаде);
- «Над окошком месяц. Под окошком ветер...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Не вернусь я в отчий дом...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Не гляди на меня с упреком...» — 2 (Кюрчайлы, Борчалы);

- «Не жалею, не зову, не плачу...» — 3 (Анар, Мамедзаде, Борчалы);
- «Не криви улыбку, руку беребя...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Не ругайтесь. Такое дело!..» — 1 (Кюрчайлы);
- «Небесный барабанщик» — 1 (Кюрчайлы);
- «Несказанное, синее, нежное...» — 2 (Кюрчайлы, Мамедзаде);
- «Неуютная жидкая лунность...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Никогда я не был на Босфоре...» — 5 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Мовлуд, Борчалы, Мирза);
- «Ну, целуй меня, целуй...» — 3 (Кюрчайлы, Аслан, Мустафа);
- «О верю, верю, счастье есть...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Ответ» — 1 (Кюрчайлы);
- «Отговорила роща золотая...» — 1 (Борчалы);
- «Отчего луна так светит тускло...» — 4 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы, И. Исаханлы);
- «Памяти Брюсова» — 1 (Кюрчайлы);
- «Песни, песни, о чем вы кричите?..» — 1 (Кюрчайлы);
- «Песнь о собаке» — 1 (Кюрчайлы);
- «Письмо к женщине» — 2 (Кюрчайлы, Мамедзаде);
- «Письмо к сестре» — 1 (Кюрчайлы);
- «Письмо матери» — 6 (Кюрчайлы, Караев, Борчалы, Аслан, И. Исаханлы, Анар);
- «Письмо от матери» — 2 (Кюрчайлы, Азамат);
- «Плачет метель, как цыганская скрипка...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Поет зима — аукает...» — 1 (Кюрчайлы);
- «По-осеннему кычет сова...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Проплясал, проплакал дождь весенний...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» — 18 (Зиятай, Зяка, Джамил, Кюрчайлы, Бабуллаоглы, Аслан, Мустафа, Сибирель, И. Исаханлы, Г. Исаханлы, Борчалы, Исаев, Нури, Улутюрк, Байрам, Тахмазоглы, Шихлы, Гусейнов);
- «Разбуди меня завтра рано...» — 2 (Кюрчайлы, Кесеменли);
- «Руки милой — пара лебедей...» — 4 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Борчалы, И. Исаханлы);
- «Русь советская» — 1 (Кюрчайлы);
- «Русь уходящая» — 1 (Кюрчайлы);
- «С добрым утром!» — 1 (Гудялчайлы);
- «Свет вечерний шафранного края...» — 4 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Халид, Борчалы);
- «Свищет ветер, серебряный ветер...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Синий май. Заревая теплынь...» — 1 (Халид);
- «Синий туман. Снеговое раздолье...» — 1 (Кюрчайлы);

- «Слышишь — мчатся сани, слышишь — сани мчатся...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Снежная замать дробится и колется...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Снежная равнина, белая луна...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Собаке Качалова» — 2 (Кюрчайлы, Мамедзаде);
- «Сорокоуст» — 1 переводчик (Халид);
- «Сочинитель бедный, это ты ли...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Спит ковыль. Равнина дорогая...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Стансы» — 1 (Кюрчайлы);
- «Сторона ль ты моя, сторона!...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Сукин сын» — 1 (Борчалы);
- «Сыпь, гармоника. Скука... Скука...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Табун» — 1 (Халид);
- «Там, где капустные грядки...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Темна ноченька, не спится...» — 1 (Нури);
- «Тихо дремлет река...» — 1 (И. Исаханлы);
- «Товарищ» — 1 (Кюрчайлы);
- «Ты запой мне ту песню, что прежде...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Ты меня не любишь, не жалеешь...» — 3 (Кюрчайлы, Мустафа, Борчалы);
- «Ты сказала, что Саади...» — 7 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Мустафа, Борчалы, И. Исаханлы, Исаев, Мирза);
- «Ты ушла и ко мне не вернешься...» — 1 (И. Исаханлы);
- «Улеглась моя бывлая рана...» — 7 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Халид, Мустафа, Борчалы, И. Исаханлы, Мирза);
- «Усталый день склонился к ночи...» — 1 (И. Исаханлы);
- «Хороша была Танюша, краше не было в селе...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Цветы мне говорят — прощай...» — 3 (Кюрчайлы, Аслан, Мустафа);
- «Черная, потом пропахшая выть...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Черный человек» — 2 (Кюрчайлы, Ровшан);
- «Шаганэ, ты моя, Шаганэ...» — 7 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Мустафа, Борчалы, Керимли, Байрам, Мирза);
- «Это улица мне знакома...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Эх вы, сани! А кони, кони!...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Я иду долиной. На затылке кепи...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Я красивых таких не видел...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Я обманывать себя не стану...» — 1 (Кюрчайлы);
- «Я помню, любимая, помню...» — 2 (Кюрчайлы, Мустафа);
- «Я спросил сегодня у менялы...» — 7 (Кюрчайлы, Мамедзаде, Мустафа, Борчалы, И. Исаханлы, Керимли, Мирза);
- «1 мая» — 1 (Кюрчайлы);

- «Вечер черные брови насопил...» — 1 (Нури);
- «Туча кружего в роще связала...» — 1 (Нури);
- «Письмо деду» — 1 переводчик (Халид).

Большинство вышеупомянутых переводчиков являются талантливыми, известными писателями Азербайджана, и они переводили не только поэзию Есенина, но и произведения таких великих деятелей русской и мировой поэзии как А. Пушкин, И. Крылов, В. Жуковский, М. Лермонтов, А. Ахматова, М. Цветаева, Е. Баратынский, Ф. Тютчев, А. Фет, Н. Гумилёв, М. Лохвицкая, Б.Ахмадулина, Р. Казакова, О. Мандельштам, В. Маяковский, К. Симонов, И. Бунин, Н. Некрасов, А. Твардовский, А. Вознесенский, Е. Винокуров, И. Сельвинский, Е. Евтушенко, Н. Тихонов, В. Луговский, Н. Некрасов, С. Михалков, С. Маршак, Ш. Руставели, А. Данте, И. Гёте, Дж. Байрон, Р. Геррик, У. Блейк, Ж. Нерваль, Ш. Бодлер, О. Сулейманов, Н. Бараташвили, Г. Абашидзе, Р. Гамзатов, Т. Шевченко, а также стихи ряда представителей современной русской и мировой поэзии.

Как видно из списка, среди переводчиков Есенина наиболее часто к творчеству Есенина обращался Кюрчайлы, впервые — в 1965 г. в связи с 70-летием со дня рождения поэта. Кюрчайлы выпустил свои переводы отдельной книгой. Впоследствии при жизни переводчика эта книга была переиздана дважды, вобрав в себя новые переводы, и еще раз уже после его смерти.

Следует отметить, что Кюрчайлы перевел сто восемь из ста двадцати пяти произведений Есенина, вышедших на азербайджанском языке. При этом он является единственным переводчиком пятидесяти девяти из этих ста восьми стихотворений. Семнадцать стихотворений, не переведенных Кюрчайлы, были переведены следующими авторами: Гудялчайлы — одно стихотворение, Мустафа — одно стихотворение, Борчалы — три стихотворения, Халид — четыре стихотворения, И. Исаханлы — три стихотворения, Исаев — одно стихотворение, Нури — три стихотворения, а оставшееся одно стихотворение перевели три автора — Анар, Мамедзаде и Борчалы.

Среди стихотворений Есенина, наиболее часто переводимых на азербайджанский язык, — «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» и «До свиданья, друг мой, до свиданья...». К первому обращались восемнадцать переводчиков, ко второму — шестнадцать. Первый перевод стихотворения «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» был выполнен А. Зиятаем в 1955 г., а первый перевод стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья...» — Ш. Садиком в 1959 г. Наиболее часто переводимыми являются также стихотворения из цикла «Персидские мотивы»: «Улеглась моя былая рана...», «Я спросил сегодня у менялы...», «Шаганэ, ты моя, Шаганэ!..» и «Ты сказала, что Саади...». Каждое стихотворение было переведено семью переводчиками, а стихотворения «В Хороссане есть такие двери...» и «Письмо матери» — шестью переводчиками.

«Персидские мотивы» принесли Есенину большую известность как лирику. Несмотря на это, отношение к циклу не было однозначным: в разное время высказывались различные, нередко противоречивые мнения. В отличие от русской критики, отношение к циклу в Азербайджане было почти однозначно положительным: цикл считался одним из шедевров Есенина. Здесь уместно будет привести мнение А. Халилова, одного из главных исследователей бакинского периода творчества Есенина: «Если бы Есенин создал только “Персидские мотивы”, он и тогда бы обеспечил себе бессмертие. Его стихи, его нежные, волнующие песни трогают сердца азербайджанских читателей, тонко чувствующих поэзию. Они воспринимают его “Персидские мотивы” как прекрасный песенный венец, вобравший в себя все тонкости восточной лирики, сладчайшие ноты и яркие цвета... Это поистине “царственные строфы” есенинской поэзии»⁴¹.

Именно в соответствии с таким отношением к «Персидским мотивам» в азербайджанском литературоведении перевод стихотворений цикла всегда вызывал огромный интерес. Отметим, что работа по переводу поэзии Есенина в Азербайджане началась в 1928 г. именно с обращения к «Персидским мотивам»: «В Хорассане есть такие двери...» — первое стихотворение Есенина, переведенное на азербайджанский язык.

После этого долгое время, около тридцати пяти лет, к переводу «Персидских мотивов» в Азербайджане никто не обращался. Наконец, в 1960-е гг., накануне 70-летия со дня рождения поэта, Алиага Кюрчайлы впервые полностью перевел на азербайджанский язык стихотворения цикла и включил их в сборник переведенных им произведений Есенина. После этого в 1980-е гг. С. Мамедзаде, а в 2010 г. — Э. Борчалы представили азербайджанским читателям полный перевод цикла.

В целом к переводу «Персидских мотивов» обратились двенадцать из тридцати семи переводчиков творчества Есенина в Азербайджане: С. Рустам, А. Курчайлы, С. Мамедзаде, Э. Борчалы, Г. Халид, Ф. Мустафа, Г. Мовлуд, Р. Исаев, Т. Керимли, И. Исаханлы, З. Байрам, В. Мирза. Их переводы были представлены азербайджанским читателям автором этих строк в опубликованной в 2015 г. книге «Сергей Есенин. “Персидские мотивы”»⁴², вышедшей к 120-летию со дня рождения поэта. В книгу включены все варианты переводов на азербайджанский язык цикла «Персидские мотивы», известные к тому времени: шестьдесят один перевод девяти переводчиков.

Наличие двухсот шестидесяти двух вариантов перевода ста двадцати пяти произведений великого русского поэта подтверждает актуальность поэзии Есе-

⁴¹ Халилов А. Сергей Есенин: Золотая осень и весна Мардакана. Баку: Азербайджан, 1996. С. 98.

⁴² Исаханлы И. Сергей Есенин. Персидские мотивы. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2015. 159 с.

нина в Азербайджане. Следует отметить, что произведения ни одного зарубежного поэта не переводились на азербайджанский язык столь последовательно и интенсивно. В то же время, безусловно, имеются переводы, в которых не удалось достичь соответствующего оригиналу поэтического эффекта, что связано с отклонением от содержания, нарушением формы и стиля. В последующих переводах необходимо, не повторяя недостатков, представить более совершенные переводные варианты произведений великого поэта.

Таким образом, творчество Есенина сыграло ощутимую роль как в развитии оригинального творчества поэтов-переводчиков, так и в формировании и развитии азербайджанской переводческой школы в целом. Поэты-переводчики внесли огромный вклад в популяризацию поэзии Есенина и русской поэзии в Азербайджане и в развитие азербайджанско-русских литературно-культурных связей в целом.

Список литературы

1. *Девитт В.* Размышляя над «Персидскими мотивами» // Литературный Азербайджан. 1975. № 10. С. 105–112.
2. *Исаханлы И.* Азербайджанский поэтический венок Сергею Есенину. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2025. 344 с.
3. *Исаханлы И.* Незадаром ему мигнули очи. Есенин в Баку. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2012. 373 с.
4. *Исаханлы И.* Неповторимый цветок поэзии — Сергей Есенин. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2010. 372 с.
5. *Исаханлы И.* Сергей Есенин. Персидские мотивы. Баку: Изд-во Ун-та Хазар, 2015. 159 с.
6. *Исаханлы И.* Творчество Сергея Есенина в Азербайджано-Восточном литературно-художественном контексте: дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 2021. 298 с.
7. *Курбанова Г.* Фольклорные мотивы и традиции в поэтическом творчестве (на материале поэзии С. Есенина и С. Рустама): дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1996. 149 с.
8. *Курочкина С.* Повесть об актрисе. Баку: Юрд, 2004. 144 с.
9. *Логвиненко А.* У героини стихов Есенина // Молодежь Азербайджана. 1958. 10 сентября.
10. *Мамедова П.* Азербайджанские переводы произведений С. Есенина и их исследование: дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1998. 149 с.
11. *Махмудова Ш.* Алиага Кюрчайлы и вопросы поэтического перевода: дис. ... канд. филол. наук. Баку, 2009. 137 с.
12. *Новерузов Р.* Художественный перевод и проблема взаимодействия и взаимообогащения литератур (на материале русско-азербайджанских литературных связей): дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1990. 358 с.
13. *Скорыходов М.В.* Газета и издательство «Бакинский рабочий» в справочных статьях Есенинской энциклопедии // Современное есениноведение. 2023. № 3 (66). С. 24–30.
14. *Турабов С.* Азербайджан в русской поэзии. Баку: Азернешр, 1964. 130 с.
15. *Турабов С.* Есенин в Азербайджане // Литературный Азербайджан. 1959. № 10. С. 99–102.
16. *Халилов А.* Мировая литература: в 7 т. Баку: Араз, 2012. Т. 4. 566 с.
17. *Халилов А.* Сергей Есенин: Золотая осень и весна Мардакана. Баку: Азербайджан, 1996. 160 с.

IV. Есенин в зарубежье: рецепция и переводы

18. *Халилов А.* Этапы развития взаимосвязей русской и азербайджанской поэзии советского периода: дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1987. 348 с.
19. *Хромов К.* Сергей Есенин в Баку // Коммунист Сумгаита. 1965. 3 октября.
20. *Шипулина Г.* Бакинская есениниана // Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сб. / Ин-т мировой лит. РАН / отв. ред. Ю.Л. Прокушев; ред.-сост. А.Н. Захаров, Ю.Л. Прокушев. М.: Наследие, 1997. С. 314–326. (Серия «Новое о Есенине». Вып. III).
21. *Шипулина Г.* Рядом с Есениным // Баку. 1982. 10 сентября.
22. *Шипулина Г.* Словарь языка Есенина: в 7 т. Баку: Мутарджим, 2013–2015.